Статья А. Н. Веселовского „Из истории эпитета“, как и другие его работы по исторической поэтике, построена на чисто формалистическом сравнении употребления эпитета в различные исторические эпохи у разных народов, безотносительно к жанрам и семантико-стилистическим функциям в них эпитета, не может раскрыть его реальной истории.

П. Д. Первов, автор цитированной выше статьи „Эпитеты в русских былинах“,[1] теоретически пытается сочетать положения Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни и А. Н. Веселовского. Все эпитеты былин он разбивает на три категории: „Первичные, наиболее древние эпитеты воспроизводят и повторяют коренное, древнейшее значение данного наименования; они наглядно воспроизводят то, что уже заключено в корне слова, но со временем затемнилось, стало неясным. Вторую группу составляют эпитеты, указывающие на новый признак предмета, не отмеченный в его наименовании, но столь же характерный и специальный для него... Третью категорию составляют эпитеты ornantia в тесном смысле: здесь признак уже не связан с коренным значением слова“.[2] Эта классификация с одинаковым успехом может быть отнесена к любому жанру и устной и письменной поэзии и к языку в целом. Для характеристики эпитетов былин она ничего не дает.

Анализируя отдельные эпитеты, автор, путем сравнительной этимологии, восстанавливает древнейшее значение слова, которое ему нужно для доказательства древности его употребления в качестве эпитета, но это отнюдь не может служить доказательством древности происхождения былин как поэтического жанра, так как все „наиболее древние“ постоянные эпитеты (красна девица, сине море, чисто поле, серый волк и т. п.) встречаются во всех жанрах устной поэзии и во многих случаях в письменной средневековой литературе. Методологически в данном случае представляется не менее, а более важным проследить изменения явления сначала в определенных, конкретных, исторически ограниченных условиях в теснейшей связи с другими явлениями, составляющими определенную поэтическую систему жанра, в свою очередь исторически обусловленного.

3

Первые дошедшие до нас записи былин и исторических песен относятся к XVII в. Их немного, но они, тем не менее, дают ясное представление об эпической традиции в XVII в., так как записи эти сделаны в разных местах и разными людьми. Это четыре

---

[1] Филологические записки, Воронеж, 1901, вып. I—II, III, IV—V, VI.

[2] Там же, вып. I—II, стр. 1—2.